Глава 92: Вторая встреча!

Затем его тон сменился на высокомерие и холодность. Он громко сказал: «Хм, Цзян Чжэньнань, говорю тебе, ты и твои братья не вернетесь в Пекин живыми!

— Ты можешь винить только себя за то, что был слишком назойлив и преградил путь моему хозяину. Теперь вы заплатили не только своей жизнью, но и жизнями всех своих братьев и подчиненных! Его тон превратился в насмешливый и резкий сарказм. «Цзян Чжэньнань, мне кажется, сердцеедящий яд в твоём теле уже проявил себя! В противном случае вы бы и не думали приказывать своим братьям бросить вас.

«Ха-ха, кто бы мог подумать, что у решительного, самоотверженного и безжалостного генерала Бога Войны будет женское милосердие? Он действительно доверял людям, присланным судом Чжэнго, и пил суп, который они отравили.

«Цзян Чжэньнань, не только мой хозяин хочет твоей смерти. Ты рожден, чтобы быть сглазом, поэтому твой отец и мачеха хотят, чтобы ты умер. Твои братья и сестры завидуют тебе, потому что ты генерал-защитник государства. Цзян Чжэньнань, твоя жизнь не удалась, тебе так не кажется?»

Как только лидер закончил, другие люди в черном захихикали.

Цзян Чжэньнань был сильно отравлен, и яд поразил его сердце. Его лицо под маской превратилось из красного в желтое, затем в пурпурное, а затем в белое. Ладонь его руки, которая держала рукоять ножа, постоянно потела и дрожала. Душераздирающая боль почти лишила его сил говорить. Однако Цзян Чжэньнань в конечном итоге был богом войны страны Лун Янь. Его настойчивость и выносливость не сравнимы с обычными людьми.

Даже перед лицом высокомерной насмешки и сарказма врага он не отступил.

Он поддержал себя рукоятью ножа и выпрямился. Пурпурные губы под маской ответили насмешливым тоном. «Даже если твой хозяин считает меня камнем преткновения, и даже если люди из двора Чжэнго ненавидят меня, я прошел путь от маленького солдата до генерала-защитника государства. Меня знают и даже боготворят люди. У меня чистая и честная жизнь!

— С другой стороны, — его острые глаза взглянули на Людей в черном и пренебрежительно сказали, — даже под жарким солнцем можно носить только черную одежду и черные маски. Вы никогда не сможете показать свой истинный облик и можете только вечно жить во тьме. Вы самые жалкие люди в мире!»

Цзян Чжэньнань использовал последние силы, чтобы заговорить. Кровь сразу хлынула из его, но он изо всех сил старался подавить это.

Выражение лица людей в черном изменилось. Лидер сердито закричал: «Цзян Чжэньнань, ты все еще злорадствуешь, даже когда собираешься умереть. Раз тебе так нравится быть генералом, я отправлю тебя в ад, чтобы ты стал генералом-призраком!

«Братья, вперед! Как только мы вернем голову Цзян Чжэньнаня нашему хозяину, мы получим десять тысяч таэлей золота!»

Мужчины ринулись вперед.

Группа Цзян Чжэннаня из пяти человек уже была измотана после того, как за ними всю дорогу охотились. Цзян Чжэньнань был отравлен. Люди Цзян Чжэньнаня хотели спасти своего генерала, но не себя. Они не могли сделать и то, и другое. Вот почему Цзян Чжэньнань приказал им бросить его.

Цзян Чжэньнань снова отдал приказ. Го Бин и остальные были в слезах. Они были полны решимости вырваться из осады, чтобы однажды отомстить за своего генерала.

Однако их враги имели численное преимущество, при этом они были отравлены или тяжело ранены. Очень быстро они были окружены.

Их надежда на спасение таяла. Все четверо либо лежали, либо преклоняли колени на земле.

Маленький три и маленький двенадцать лежали на земле, истекая кровью. Их ноги были искривлены. Одна из их рук держала нож, а другая хваталась за землю на земле. Слезы текли из уголков их глаз. Они не хотели умирать вот так!

Мужчина не может легко пролить слезы, если только это не из-за чего-то действительно душераздирающего.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/77389/2344437